

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»

<https://vfn-journal.ru>

2025, Том 5, № 7 / 2025, Vol. 5, Iss. 7 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 81-11; 81.42

¹ Черкасова И.П.

¹ Московский государственный университет технологий
и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ)

Концептуализация гуманизма в романе А. Грина «Золотая цепь»

Аннотация: статья посвящена изучению специфики концептуализации аксиологических доминант культуры в пространстве литературно-художественного дискурса. Цель – выявить особенности концептуализации понятия гуманизма. В качестве материала избран роман русского писателя Александра Грина «Золотая цепь». Методы исследования: частотный анализ, контекстуальный анализ, лингвистико-герменевтический анализ. Дискурс представлен как актуализация взаимодействия структур текста с экстралингвистическими факторами, что является определяющим для процессов восприятия и понимания информации. Опорными точками организации воплощенного художественного мира выступают ключевые слова (ключевые понятия), определяющие аксиологические доминанты и базирующуюся на них концептосферу художественного единства. В статье рассматриваются возникающие коррелятивные связи между концептуальной парадигмой лингвистики и эвристическим потенциалом, играющие важную роль в процессе изучения художественного дискурса. Основополагающие концепты определяют особенности функционирования художественного дискурса. Частотные слова, а также анализ словаря и текста позволяют выявить тематические группы, рассматриваемые с позиции идеи (С.Г. Воркачев), включающие понятия: дружба, любовь, дом, время, слово, действие. В результате на основе частотного словаря мы можем говорить о важных категориях, утверждающих мировоззрение, базирующееся на принципах утверждения гуманизма. Выявлены смыслы, репрезентирующие концепты. Приведенные примеры иллюстрируют освещаемые положения. Результаты исследования могут найти применение в учебных курсах по теории языка, теории дискурса, стилистике, интерпретации текста. Материал может быть использован в процессе изучения концептосферы художественного дискурса.

Ключевые слова: гуманизм, концептуализация, текст, дискурс, аксиология, доминанта, смысл

Для цитирования: Черкасова И.П. Концептуализация гуманизма в романе А. Грина «Золотая цепь» // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 7. С. 113 – 118.

Поступила в редакцию: 26 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 15 июня 2025 г.; Принята к публикации: 27 июня 2025 г.

¹ Cherkasova I.P.

¹ Moscow State University of Technology and Management
named after K.G. Razumovsky (PKU)

Conceptualization of humanism in A. Green's novel "The Golden Chain"

Abstract: the article examines the conceptualization of axiological dominants in literary discourse. The aim is to study the conceptualization of humanism in the novel "The Golden Chain" by Russian writer Alexander Green. Research methods: frequency analysis, contextual analysis, linguistic and hermeneutic analysis. The discourse is presented as an actualization of the interaction of text structures with extralinguistic factors, which is crucial for

the processes of perception and understanding of information. The main points of the fictional world are the key words (key concepts) that define the axiological dominants and the conceptual sphere of fictional unity. Correlative connections arise between the conceptual paradigm and the heuristic potential, which play an important role in the process of studying fictional discourse. The fundamental concepts determine the functioning features of fictional discourse. Frequency words and analysis of the vocabulary and text make it possible to identify thematic groups considered from the perspective of an idea (S.G. Vorkachev). They include the following concepts: friendship, love, home, time, word, action. As a result, important categories based on humanism are identified. The meanings representing the concepts are revealed. The given examples illustrate the statements under consideration. The results of the research can be used in educational courses on language theory, discourse theory, stylistics, text interpretation. The data obtained can be used in the process of studying the conceptual sphere of fictional discourse.

Keywords: humanism, conceptualization, text, discourse, axiology, dominant, meaning

For citation: Cherkasova I.P. Conceptualization of humanism in A. Green's novel "The Golden Chain". Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (7). P. 113 – 118.

The article was submitted: May 26, 2025; Approved after reviewing: June 15, 2025; Accepted for publication: June 27, 2025.

Введение

Полилогическое пространство современной коммуникации, опирающейся на поликодовые тексты, с течением времени расширяет палитру видов воздействия на реципиента, акцентируя его внимание в большей степени на форме, чем на содержании. Игра слов, увеличение доли визуального компонента и креализованных текстов в поле взаимодействия, приоритет эксплицитного компонента по отношению к имплицитному, а также высокая скорость коммуникации и объем информации зачастую оставляют имеющиеся смыслы скрытыми для читателя, нераспредмеченными. Результатом оказывается смена форм мыследеятельности, в большей степени нацеленная на переработку и структурирование объемов информации, чем творческое переосмысление, нацеленное на управление реальными процессами.

В.И. Карасик справедливо отмечает, что знание опирается на три базовых компонента, включающих чувственный опыт, здравый смысл и рациональную систему выведения нового знания из предшествующего [2, с. 9]. При этом, не умаляя роли первого и второго этапов, основополагающим и результативным является критическое мышление и оценка полученного опыта при имплицитном его сопоставлении с возможным идеалом. Цитируемый автор обращает внимание на важность системы понятийного анализа (аналогию, индукцию, дедукцию и др.) и специфическую особенность нового знания – неочевидность [2, с. 11]. Также исследователь подчеркивает два типа знаний, кардинально отличающиеся друг от друга – житейские и научные [2, с. 9]. Истинность данных утверждений является бесспорной, одновременно «научная» и «наивная» картины мира взаимосвязаны и взаимообусловлены. Прежде всего, они должны, опираясь на аксиологическую картину мира, служить преодолению хаоса и формированию мировой гармонии. Разрыв между картинами мира, отсутствие сбалансированности компонентов знания лежат в основе ложных суждений и выводов.

Литературно-художественный дискурс в данной связи выступает неповторимым и незаменимым альтернативным пространством, созданным творческим гением [3, 6, 8, 11, 15, 16], в котором происходит воссоединение научной и наивной картин мира. Языковые структуры позволяют мышлению читателя формировать среду, одновременно схожую и альтернативную реальной и виртуальной, нацеленную на развитие аксиологической картины мира и прогнозирование возможных результатов взаимодействия в обществе. Благодаря большому вниманию исследователей к потенциалу художественного текста, раскрыт многогранный ресурс его воздействия (Р. Барт, Г.И. Богин, Н.С. Валгина, В.В. Виноградов, И.Р. Гальперин, Н.А. Кожевникова, В.П. Литвинов, С.М. Мезенин, С.Г. Николаев, С.В. Серебрякова, З.Я. Тураева, В.И. Тюпа, И.В. Фоменко, К.Э. Штайн и др.). Одновременно, несмотря на обширные исследования, авторы отмечают их незавершенность. В.И. Тюпа называет произведение искусства сверхсложным образованием, а вопрос об онтологический специфике художественной реальности открытым [10, с. 18].

Пожалуй, одним из оснований, несмотря на палитру вариантов развития общества, является сохранение понятия гуманизма как основополагающего концепта в дихотомии «бытие – небытие». Художественный мир, обладающий потенциалом синергетического воздействия на читателя посредством объединения граней мира и демонстрации их неделимости, и прозаический мир, апеллирующий к мышлению и формированию проактивного мышления, включающего совокупность способностей: предвидеть проблемы, действо-

вать, предотвращая нежелательные последствия, брать на себя ответственность, понимая значимость аксиологических доминант бытия, констатируют вневременную значимость национальных и общечеловеческих ценностей.

Материалы и методы исследований

Одним из великих творцов, отразивших безграничный потенциал личности, приверженной гуманистическим идеалам, явился Александр Грин. На протяжении десятилетий его творчество вызывало разные оценки, тем не менее его наследие всегда вызывало интерес. Неповторимый язык мастера привлекал внимание читателей и исследователей (Э.А. Алиев, Т.Ю. Дикова, Т.Е. Загвоздкина, Е.А. Козлова, М.И. Крюкова, О.Л. Максимова, Т.А. Парамонова, В.А. Романенко, В.И. Хрулев, Г.Н. Шевцова, Ж. Чжан и др.). М.И. Крюкова акцентирует внимание на гибридизации слова, изображения и пространства [4, с. 4]. Ж. Чжан обращает внимание на использование автором средств психологической прозы (самоанализ, рефлексия), а также создание визуальных и акустических образов [13, с. 16] как характерные черты его творчества. Г.Н. Шевцова справедливо писала о том, что художественное наследие А.А. Грина «не изучено в полном объеме» [14, с. 3]. Данное высказывание остается актуальным и в наши дни.

Одним из самых загадочных произведений А.А. Грина является «Золотая цепь». А.А. Марков справедливо называет жанр романтической новеллой [7]. Общая тональность текста, система образов и аксиологических координат определяют специфику текста, позволяющую обнаружить мотивы, характерные для романтизма (Новалис, Ахим фон Арним, В.-Г. Вакенродер и др.). Нельзя не согласиться с Е.В. Кузиной, называющей жанр романтической прозы «наиболее недооцененной критикой и филологами на протяжении всей истории ее существования» [5, с. 5].

Методы исследования: частотный анализ, контекстуальный анализ, лингвистико-герменевтический анализ.

Результаты и обсуждения

В Философской энциклопедии гуманизм определяется как «система мировоззрения, основу которого составляет защита достоинства и самоценности личности, ее свободы и права на счастье» [12]. Также гуманизм получает трактовку как «признание ценности человека как личности, его права на свободное развитие и проявление своих способностей, утверждение блага человека как критерия оценки общественных отношений» [1]. Таким образом, ключевыми понятиями человеческих взаимоотношений являются: личность, достоинство, свобода, развитие, благо, счастье. Ценность литературно-художественного наследия, прежде всего, определяется приверженностью данным ценностям.

Заголовок произведения А.А. Грина «Золотая цепь» многозначен. Согласно словарю символов, «золото» охватывает палитру значений от чистоты, духовной просвещенности, гармонии до земной силы, славы и богатства и др. Это лексические единицы с положительными коннотациями. Цепь символизирует дружбу, единство, взаимосвязь, взаимопомощь, согласие, единство небесных и земных сил [9, с. 57]. По сути, кристаллизация данных ценностей, репрезентирующих в своем единстве понятие гуманизма, и представлена в романе посредством образов и контекстуальных смыслов.

Частотный словарь позволил провести анализ словоупотребления и выявить частотные слова текста, к которым относятся следующие: сказать 412, Дюрок 216, Ганувер 179, рука 172, Молли 140, мочь 131, лицо 116, видеть 115, говорить 107, Эстамп 100, Санди 95, глаза 93, другой 85, Дигэ 86, дело 86, думать 79, хотеть 77, поп 77, время 77, слово 74, увидеть 72, стены 72, двери 71, отвечать 70, ноги 58, большой 64, Галуэй 57, голова 56, смотреть 50, хороший (хорошо) 50, знать 49, голос 49, женщина 45, заметить 44, девушка 43, сделать 43, друг 42, золото 40, разговор 40. Заслуживает внимания тот факт, что в составе частотного словаря отсутствует негативно окрашенная лексика.

Частотные слова и анализ текста позволяют установить тематические группы, рассматриваемые с позиции идеи (С.Г. Воркачев): дружба, любовь, дом, время, слово, действие. В результате на основе частотного словаря мы можем говорить о важных категориях, репрезентирующих жизнь. Безусловно, частотный словарь выступает в качестве отправного пункта анализа кристаллизации смысла, подразумевающего рассмотрение лексики в динамике при взаимодействии контекстуальных смыслов. Приведем некоторые из смыслов, репрезентирующие концептуализацию гуманизма в романе.

Тематическое поле дружба включает частотные слова: Дюрок 216, Эстамп 100, Санди 95, поп 77, друг 42, Галуэй 57. Амбивалентность поля, базирующаяся на системе аксиологических координат «+» / «-» представлена как 5:1 по количеству слов и 9:1 по количеству упоминаний. Частотность единицы враг минимальна и составляет 4. В большей мере можно говорить о понятии недруг или другой, входящем в поле частотных слов, но контекстуально сопряженное с разными тематическими полями.

Я и мой друг Эстамп знаем руль и паруса и весь берег внутри залива, ты ничем не рискуешь.

В результате контекстуального анализа можно говорить о смысловом наполнении концепта в тексте романа. Друг – это защита и помощь, уверенность в сегодняшнем и завтрашнем дне, отсутствие риска, возможность полагаться на знания и умения находящегося рядом человека как на свои собственные.

Она тотчас вышла и начала упрашивать меня приходить часто и «не вовремя»: «Тогда будет видно, что ты друг».

Несмотря на тот факт, что автор наделил своих героев необычными именами, в тексте он наполняет понятие дружбы привычными для носителей русской лингвокультуры характеристиками и смыслами, например, дружба предполагает отсутствие временных, ситуационных и иных границ взаимодействия, воспринимая друга как близкого человека, родного по духу, для которого не определяются ограничения.

Как водится, герою уступают место и общество, – сказал мне Дюрок.

Понятие дружбы сопряжено с понятием героизма и готовности к самопожертвованию.

Вдруг другой парень, с придурковатым, наглым лицом, стремительно побежал на нас, но, не добежав шагов пяти, замер как вкопанный, хладнокровно сплюнул и поскакал обратно на одной ноге, держа другую за пятку.

Одновременно другой – это не обязательно враг, взаимодействие с которым предполагает борьбу, это совокупность странных, иногда агрессивных действий, несопоставимых и невозможных в кругу друзей.

Тематическое поле любовь включает частотные слова: Молли 140, женщина 45, девушка 43, Дигэ 86, демонстрируя пропорции 3:1. Данное понятие определяет наполненность жизни. Понятие ненависти, выступающее словарной антитезой в лексической дихотомии «любовь – ненависть», появляется лишь 6 раз в контекстах, посвященных нелюбви в образе Дигэ.

А Молли – Молли, бог тебя знает, Молли, как ты выросла на дороге и не затоптали тебя!

Прекрасной Молли привет! Ах, Молли, красотка Молли!

Молли – символизирует эталон совершенства. Единство красоты и преданности. Посредством метафоры демонстрируется близость героини природе, естественность, искренность.

Любовь и дружба определяются как основополагающие аксиологические доминанты бытия, определяющие границу между счастьем и болью:

Молли была единственной девушкой, которую я любил. Не за что-нибудь, – хотя было «за что», но по той магнитной линии, о которой мы все ничего не знаем. Теперь все наболело во мне и уже как бы не боль, а жгучая тупость.

В литературно-художественном тексте на уровне лексики и образов обнаруживается и констатируется аксиологическая близость, взаимодействие и взаимозависимость, существующая между данными понятиями.

Дюрок сказал: – Я говорю ей, Эстамп, что, если любовь велика, все должно умолкнуть, все другие сообщения. ... Ни разница положений, ни состояние не должны стоять на пути и мешать. «Надо верить тому, кого любишь», – сказал он, – нет высшего доказательства любви.

Антитеза любви (нелюбовь), репрезентируемая в рамках поля и текста в целом посредством образа Дигэ, в данной связи служит для демонстрации совершенства и справедливости выбора героя и акцентуации идеи о справедливости любви как чувства, выбирающего достойных.

Жизнь потеряла для нее цену с того дня, когда она узнала, что есть дом с исчезающими стенами и другими головоломными тайнами. Она богата и объездила земной шар, но такого пирожного еще не пробовала.

Тематическое поле дом включает следующие частотные слова: стены 72, двери 71, дом 48, знать 49, думать 79; следует также учесть сопряженную частотную лексику: комната 35, жизнь 27. Данное поле определяет специфику внутреннего мира героя, в этой связи справедливой является возникающая в тексте двусмысленность текста, позволяющая распространить оценку на человека и жилище одновременно:

У мыса Гардена стоит дом моего друга Ганувера. ... Дом в три этажа. Он велик, друг Санди, очень велик.

Также следует отметить отсутствие негативно окрашенной лексики. Стены и двери, выступающие как классические символы жизненных препятствий и выходов, в романтическом тексте А. Грина взаимосвязаны и легко подчиняются знанию и желаниям:

Я – Аладин, а эта стена – ну, что вы думаете, – что это за стена? ... Видите ли вы здесь дверь? – Нет, я не вижу здесь двери, – ответила, забавляясь ожиданием, Дигэ. – Но я знаю, что она есть.

Дом – пространство знания и размышлений:

Бывают минуты, когда, размышляя, не замечаешь движений, поэтому я очнулся, лишь увидев себя сидящим в кубрике против посетителей.

Тематическое поле время, соотносящее внутренний и внешний миры, включает лексические единицы: время 77, час 28, минута 32, мгновение 8, напоминая об ограниченных возможностях человека.

Большое внимание уделяется автором слову, роли вербальной и невербальной коммуникации, определяющей вектор взаимодействия и бытия. Тематическое поле слово включает: сказать 412, говорить 107, слово 74, отвечать 70, голос 49, разговор 40. Именно слово в авторском мире формирует основу бытия и мышления:

Я слушал – и каждое его слово запоминал навсегда.

Сопряженной с пространством вербальной коммуникации является коммуникация невербальная, а также обращает на себя внимание широкое использование соматической лексики: рука 172, лицо 116, видеть 115, глаз(а) 93, увидеть 72, нога 58, голова 56, смотреть 50, заметить 44.

Глаз сверкнул, изумился и потеснился дать место второму глазу, оба глаза не предвещали, судя по выражению их, радостной встречи. Рука отпустила занавеску, кивнув пальцем.

Посредством метонимии автор трансформирует имплицитную информацию в эксплицитную, связывая духовный и физический миры.

Тематическое поле действие объединяет интенции, возможности, действия и результаты: мочь 131, дело 86, хотеть 77, сделать 43, золото 40.

Золотая цепь как образ, занимающий ключевую позицию в тексте (заголовок), служит объединяющим началом и одновременно средством проявления/разоблачения человеческой души, открывающим приоритеты личности, оцениваемые в рамках дихотомии «гуманизм – алчность». Данный концепт определяет начало, а затем – завершенность герменевтического круга понимания, базирующегося на вере в духовные силы человека и человечества.

Выводы

Таким образом, герменевтический анализ, базирующийся на частотности слов в тексте, позволяет выявить контекстуальный потенциал ключевых слов. Романтический герой выступает средством репрезентации определяющей роли внутреннего мира героя по отношению к его деятельности во внешнем мире. А. Грин открывает и «детально прорисовывает» пространство внутреннего монолога и этапы рефлексии, демонстрируя палитру смыслов, определяющих вневременную значимость общечеловеческих ценностей, связывающих жизни и судьбы. Пространство романтического текста несет в себе мотивационный потенциал, утверждая возможность и достижимость гуманистических эталонов бытия.

Список источников

1. Кононенко Б.И. Большой толковый словарь по культурологии. 2003. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/43774> (дата обращения: 12.02.2025).
2. Карасик В.И. Языковая пластика общения: монография. Волгоград: Парадигма, 2017. 462 с.
3. Кротова Д.В. Синтез искусств в русской литературе конца XIX-первой трети XX века (А. Белый, З.Н. Гиппиус, А.С. Грин, М.М. Зощенко). М.: Директ-Медиа, 2022. 160 с.
4. Крюкова М.И. Экфрастический тезаурус в прозе А.С. Грина: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Екатеринбург, 2019. 23 с.
5. Кузина Е.В. Специфика нарративной структуры и языковых средств дискурса англоязычной романтической прозы: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Барнаул, 2012. 22 с.
6. Купавская А.А. Героиня в пространстве художественного текста: лингвопрагматический аспект (на материале произведений русской классики XIX в.): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Майкоп, 2022. 201 с.
7. Марков А.А. Романтическая новелла или научная фантастика (к вопросу об определении жанра повести А. Грина «Золотая цепь») // А.С. Грин: взгляд из XXI века: сборник материалов Всероссийской научной конференции. Киров – Слободской, 22-23 сентября 2020 г. Киров, 2020. С. 80 – 85.
8. Поверенная А.А. Лингвокультурные особенности сказочного дискурса: аксиологический аспект (на материале немецкого и русского языков): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Краснодар, 2022. 191 с.
9. Тресиддер Дж. Словарь символов. М.: Фаир-Пресс, 2001. 204 с.
10. Тюпа В.И. Аналитика художественного. М.: Лабиринт РГТУ, 2001. 191с.
11. Фещенко В.В. Художественный дискурс: к определению термина в перспективе лингвоэстетики // Новый филологический вестник. 2021. № 1 (56). С. 16 – 35.
12. Философия: Энциклопедический словарь. М.: Гардарики, 2004. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/43774> (дата обращения: 10.02.2025).
13. Чжан Ж. Рассказы А.С. Грина 1900-х – 1910-х годов: типология героев, специфика поэтики: дис. ... канд. филол. наук: 5.9.1. М., 2023. 23 с.
14. Шевцова Г.И. Художественное воплощение идеи движения в творчестве А.С. Грина (мотивный аспект): дис. ... канд. филол. наук: 5.9.1. Елец, 2003. 165 с.

15. Predelli S. Fictional Discourse: A Reply to von Solodkoff's 'Demoting Fictional Names' // The British Journal of Aesthetics. Oxford: Oxford University Press, 2022. No. 62 (2). P. 231 – 240.
16. Solodkoff T. Demoting Fictional Names – A Critical Note to Predelli's Fictional Discourse: A Radical Fictionalist Semantics // The British Journal of Aesthetics. Oxford: Oxford University Press, 2022. No. 62 (2). P. 223 – 230.

References

1. Kononenko B.I. Large explanatory dictionary of cultural studies. 2003. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/43774> (date of access: 12.02.2025).
2. Karasik V.I. Language plasticity of communication: monograph. Volgograd: Paradigm, 2017. 462 p.
3. Krotova D.V. Synthesis of arts in Russian literature of the late 19th - first third of the 20th century (A. Bely, Z.N. Gippius, A.S. Green, M.M. Zoshchenko). Moscow: Direct-Media, 2022. 160 p.
4. Kryukova M.I. Ekphrastic thesaurus in the prose of A.S. Green: dis. ... cand. philological. sciences: 10.01.01. Ekaterinburg, 2019. 23 p.
5. Kuzina E.V. Specificity of the narrative structure and linguistic means of the discourse of English-language romantic prose: dis. ... Cand. Philological sciences: 10.02.04. Barnaul, 2012. 22 p.
6. Kupavskaya A.A. Heroine in the space of a fiction text: linguopragmatic aspect (based on the works of Russian classics of the 19th century): dis. ... Cand. Philological sciences: 10.02.19. Maykop, 2022. 201 p.
7. Markov A.A. Romantic novella or science fiction (on the issue of defining the genre of A. Green's story "The Golden Chain"). A.S. Green: a view from the 21st century: collection of materials from the All-Russian scientific conference. Kirov – Slobodskoy, September 22-23, 2020. Kirov, 2020. P. 80 – 85.
8. Poverennaya A.A. Lingvocultural Features of Fairy-Tale Discourse: Axiological Aspect (Based on the German and Russian Languages): Dis. ... Cand. Philological Sciences: 10.02.19. Krasnodar, 2022. 191 p.
9. Tresidder J. Dictionary of Symbols. Moscow: Fair-Press, 2001. 204 p.
10. Tyupa V.I. Analytics of the Fictional. Moscow: Labyrinth of the Russian State Technical University, 2001. 191 p.
11. Feshchenko V.V. Fictional Discourse: Towards a Definition of a Term in the Perspective of Linguoesthetics. New Philological Bulletin. 2021. No. 1 (56). P. 16 – 35.
12. Philosophy: Encyclopedic Dictionary. Moscow: Gardariki, 2004. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/43774> (date of access: 10.02.2025).
13. Zhang J. Stories of A.S. Green of the 1900s – 1910s: typology of heroes, specifics of poetics: dis. ... Cand. Philological Sciences: 5.9.1. Moscow, 2023. 23 p.
14. Shevtsova G.I. Artistic embodiment of the idea of movement in the works of A.S. Green (motivational aspect): dis. ... Cand. Philological Sciences: 5.9.1. Yelets, 2003. 165 p.
15. Predelli S. Fictional Discourse: A Reply to von Solodkoff's 'Demoting Fictional Names'. The British Journal of Aesthetics. Oxford: Oxford University Press, 2022. No. 62 (2). P. 231 – 240.
16. Solodkoff T. Demoting Fictional Names – A Critical Note to Predelli's Fictional Discourse: A Radical Fictionalist Semantics. The British Journal of Aesthetics. Oxford: Oxford University Press, 2022. No. 62 (2). P. 223 – 230.

Информация об авторах

Черкасова И.П., доктор филологических наук, профессор, кафедра иностранных языков, Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ), Inna_cherkasova@mail.ru